УДК 303.4:316.64-053.6 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–6–14–28

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ВЫБОРЫ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Шаповалова И.С., Кисиленко А.В.*[1]**

Цель статьи – опираясь на материалы социологического исследования, определить стратегические цели и действия российской молодежи с позиции духовно-нравственных оснований.

Доказывается, что стратегии молодежи как особой социальной группы в различных сферах деятельности детерминируются актуализированными жизненными ценностями и зависят от состояния социальной среды, которая может обеспечивать устойчивость или, напротив, продуцировать риски их реализации.

По результатам исследования определяются проблемные ориентации, характеризующие жизненные перспективы молодого поколения и позволяющие прогнозировать будущее состояние всей общественной системы. Как наиболее тревожные тенденции проявляются ориентация на иммиграционную модель жизненной стратегии и отказ от совместного проживания с пожилыми родителями.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект №18-411-310009 «Оценка социализационных траекторий молодежи региона России в рискологической парадигме».

Ключевые слова: ценности, духовность, нравственность, жизненные стратегии, поведенческие стратегии, молодежь, религиозность.

Шаповалова Инна Сергеевна – доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Преображенская, д. 78, e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Кисиленко Анастасия Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Преображенская, д.78, e-mail: kisilenko@bsu.edu.ru

SPIRITUAL AND MORAL CHOICES IN LIFE STRATEGIES OF YOUTH: EXPERIENCE OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH

SHAPOVALOVA I. S. – Doctor of Sociological Sciences, Docent, Head of the Department of Sociology and organization of work with youth, Belgorod National Research University (Russian Federation, Belgorod), e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

KISILENKO A. V. – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology and organization of work with youth, Belgorod National Research University (Russian Federation, Belgorod), e-mail: kisilenko@bsu.edu.ru

The purpose of the article is based on the materials of sociological research, to determine the strategic goals and actions of the Russian youth from the standpoint of spiritual and moral grounds.

It is proved that the strategies of young people as a special social group in various spheres of activity are determined by actualized life values and depend on the state of the social environment, which can provide stability or, on the contrary, produce risks of their implementation.

According *to the results* of the study, the problem orientations characterizing the life prospects of the young generation and allowing to predict the future state of the entire social system are determined. As the most disturbing trends are the focus on the immigration model of life strategy and the rejection of cohabitation with elderly parents.

The study was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research №18-411-310009 "Evaluation of the socialization trajectories of the youth of the region of Russia in the risk-paradigm."

Keywords: values, spirituality, morality, life strategies, behavioral strategies, youth, religiosity.

Духовно-нравственные ценности являются одним из основных компонентов, определяющих сознание и поведение отдельных индивидов и социальных групп, в том числе молодежи. Именно ценности являются критериями выбора форм деятельности, жизненных планов и стратегий, ориентируют молодого человека на определенное отношение к миру (окружающим, обществу в целом). Ответ на вопрос, что сегодня значимо для молодого поколения, позволяет понять не только его идеалы, цели, представления о

норме, но и выявить проблемы протекания социализационного процесса. Данное обстоятельство подтверждается высказываниями российских социологов В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, которые отмечают, что смысложизненные ценности, «формируясь в период первичной социализации, сохраняют достаточную стабильность и испытывают значительные изменения лишь в критические для индивида или общества периоды»[1]. От успешности социализации как механизма трансляции и воспроизводства ценностей и других элементов общественного сознания зависит, какие социальные значения и смыслы будут интернализованы, переведены во внутренние требования, приняты как эталоны для повседневных практик и целеполагания.

Вектор ценностной трансформации в среде современной молодежи позволяет оценить ее духовно-нравственное состояние, степень разобщенности (дифференцированности) или, напротив, интегрированности, масштабы и характер межпоколенных различий. Не случайно сегодня проблемам духовно-нравственного воспитания молодого поколения в России уделяется особое внимание. Задача содействия формированию нравственных ценностей, улучшению духовно-нравственных характеристик молодежи ставится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года[2], Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года[3].

Исследование духовно-нравственных особенностей современной молодежи позволит лучше понять способы существования данной социально-демографической группы, обозначить ориентиры ее поведения по отношению к экономическим, политическим, образовательным, карьерным, семейным и другим составляющим жизненного выбора, выявить общее направление и логику происходящих социокультурных изменений (модернизацию или преемственность ценностей), а также оценить социальные последствия ценностных деформаций.

Ценности не существуют вне восприятия человека. Те или иные

---

[1] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 3. – С. 5.

[2] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.09.2018).

[3] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.09.2018).

материальные, нематериальные объекты, явления окружающей действительности приобретают повышенное значение в обществе, группе, личностном контексте только в процессе их оценки, предпочтения, признания, внутренней веры. Придавая определенную ценность чему-либо, человек тем самым определяет для себя смысложизненные сферы и мотивы жизненной активности. В одном из первых советских изданий, посвященных проблеме ценностей, они определяются как «те явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала. Ценностью может быть не только то, что существует, но и то, что еще надо осуществить, за что надо бороться»[1]. В этой связи важным остается вопрос, какие ценности проявляются в конкретных жизненных стратегиях, различных формах поведения молодежи, в первую очередь в контексте его стратегической модели.

Жизненная стратегия определяется Г.Е. Зборовским и его коллегами как «главная линия поведения и жизнедеятельности социальной общности (в нашем случае молодежи), интегрирующая в себе ее жизненные планы и программы для достижения основных целей и преодоления характерных противоречий»[2]. Интегрирующий характер, по мнению П.А. Амбаровой, как важный признак данной научной категории, в реальности «проявляется в формировании системы поведенческих стратегий, касающихся различных сфер жизнедеятельности»[3] молодежи. В свою очередь поведенческие стратегии молодежи могут быть определены как «устойчивые способы организации ее жизнедеятельности в определенной сфере путем концентрации имеющихся ресурсов и способов осуществления деятельности вокруг значимой цели»[4].

Обращение к проблеме жизненных стратегий молодежи и их ценностных оснований обусловлено прежде всего сложностью и объективными характеристиками внешней социальной среды, определяющими вариативность моделей существования и диверсификацию траекторий развития данной социальной группы. Принимая во внимание, что сегодня эта среда все чаще

---

[1] Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблема ценности // Проблемы ценности в философии. – М.-Л., 1966. – С. 15– 16.

[2] Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности: монография / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 41.

[3] Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей: монография. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 137.

[4] Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности: монография / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 44.

описывается в категориях «риска», «нелинейности», «неопределенности», «нестабильности», «турбулентности», крайне важно задуматься о стратегическом прогнозировании и проектировании линий поведения и способов жизнедеятельности подрастающих поколений. Процессы, сопровождающие социальное взросление современной молодежи с точки зрения их социализирующего воздействия, приводят к весьма противоречивым результатам. Глубина происходящих изменений, как справедливо подчеркивают белгородские исследователи, приводит к тому, что «современный молодой человек все чаще становится человеком, в сознании которого одновременно представлены и уживаются противоположные по своей направленности установки, ориентации и идеи»[1]. И чем радикальнее социальные трансформации культурного пространства, тем прочнее в юношеской среде укореняются нонконформизм, социальное иждивенчество, дезертирство и аутсайдерство.

В рамках инициированного в 2018 году Центром социологических исследований НИУ «БелГУ» социологического мониторинга «Социальные стратегии молодежи» была предпринята попытка определить стратегическое видение жизненной ситуации в молодежной среде. Оценке подлежали следующие стратегии: экономические, политические, общественные, образовательные, коммуникативные, досуговые, семейные, миграционные, карьерные, солидаризации, самосохранительные, а также духовно-нравственные. И сегодня мы можем говорить о данных предварительной оценки последних.

Повышенное внимание к духовно-нравственному воспитанию молодежи, как и к соответствующим задачам молодежной политики, как в нашем регионе, так и в университете обозначили 35% опрошенных молодых людей. Отмечая важные для себя ценности в жизни (табл. 1), молодежь среди традиционных выборов (здоровье, любовь, материальное благополучие, дружба и др.) выделяла и жизненную мудрость (34,2%), и развитие (как физическое и духовное совершенствование – 23,1%), а также свободу (17,8%), воспитанность (14,2%), честность (13,4%). Проведенное исследование позволило увидеть и оценить духовно-нравственные выборы молодых людей во всех жизненных стратегиях.

Так, в экономической стратегии молодые люди, выбирая варианты возможных трат заработанных денег, на первое место поставили вклад в образование, развитие, личностный рост (свой, своих детей, близких) (47,9%).

[1] Бабинцев В.П., Бояринова И.В., Реутов Е.В. Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 81.

Таблица 1 – Ценностные ориентиры в жизни молодежи, %
Table 1 – Values in the life of youth, %

здоровье	68,2	жизнерадостность	11,2
любовь	47,8	общественное признание	11,1
активная деятельная жизнь	45,4	развлечения	10,6
материально обеспеченная жизнь	43,7	ответственность	10,1
интересная работа	42,7	эффективность в делах	8,1
наличие хороших и верных друзей	37,3	самоконтроль	7,8
счастливая семейная жизнь	34,3	независимость	7,7
жизненная мудрость	34,2	широта взглядов	7,5
развитие	23,1	чуткость	7,2
свобода	17,8	счастье других	6,7
красота природы и искусства	15,2	смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	6,5
познание	14,2	аккуратность (чистоплотность)	5,5
воспитанность	14,2	терпимость	5,5
уверенность в себе	13,9	рационализм	5,5
продуктивная жизнь	13,8	твердая воля	5,5
честность	13,4	дисциплинированность	4,6
образованность	12	высокие требования к жизни и высокие притязания	2,1
творчество	11,5	непримиримость к недостаткам в себе и других	1,1

И это не удивительно, поскольку в сознании современной молодежи образованию придается преимущественно инструментальная ценность, а его инвестирование связывается с возможностями социальной мобильности,

достижения жизненного успеха, материально обеспеченной жизни, о ценности которой уже говорилось. 23,5% предпочтут тратить заработанные средства на повышение культурного уровня (посещение театров, музеев, концертов, выставок). С одной стороны, это является результатом коммерциализации сферы духовного потребления, с другой стороны, обусловлено новыми тенденциями в формировании культурных потребностей. Не так много, но все же каждый седьмой студент собирается отдавать часть своих денег на благотворительность (13,5%).

Уже в 18–20 лет практически 20% молодежи собираются помогать своим родителям, к 25 годам их количество увеличивается до 47%, к 30 годам это уже 70%. Надо сказать, что из числа опрошенных только 0,03% затруднились с ответом или не планируют помогать родителям вообще.

Рассматривая политические стратегии, мы можем отметить, что нет ни одного человека, выбравшего для себя фашистскую партию в качестве политического ориентира (а на данный момент анкетирование прошли около 2000 человек).

Общественные стратегии молодых людей показали нам, что из числа опрошенных 11,7% состоят в волонтерских общественных организациях, оказывающих помощь другим людям. В течение последних трех лет порядка 40% помогали нуждающимся людям вещами, деньгами или продуктами, 23% заботились о бездомных животных, оказывали помощь престарелым и пожилым людям, порядка 10% подключились к работе с инвалидами, сиротами и детьми из неблагополучных семей, стали донорами, 13% собирали пожертвования и т.д. (рис. 1). Диагностика духовно-нравственных традиций в общественных стратегиях показала, что уже к 18 годам 30% молодежи готовы включиться (и скорее всего уже занимаются) в волонтерскую деятельность. К 25 годам их количество увеличивается до 43%. Не планируют включаться в эту деятельность порядка 17%.

Досуговые стратегии молодежи также дали нам информацию о духовных и культурных выборах молодых людей. Так, определяя форму своего досуга, 35,8% указали, что слушают музыку, 31,7% занимаются самообразованием, 21,3% читают художественную литературу, 7,8% посещают театры, концерты, 4,1% ходят в церковь.

Практически 40% ребят к 20 годам планируют или уже активно занимаются творческой деятельностью, посещают культурные заведения и мероприятия, 46,5% к этому времени готовы погрузиться или погружены в саморазвитие. Отказ от развития во всех этих направлениях в тот или иной период своего взросления настолько незначителен, что не является статистически значимой величиной.

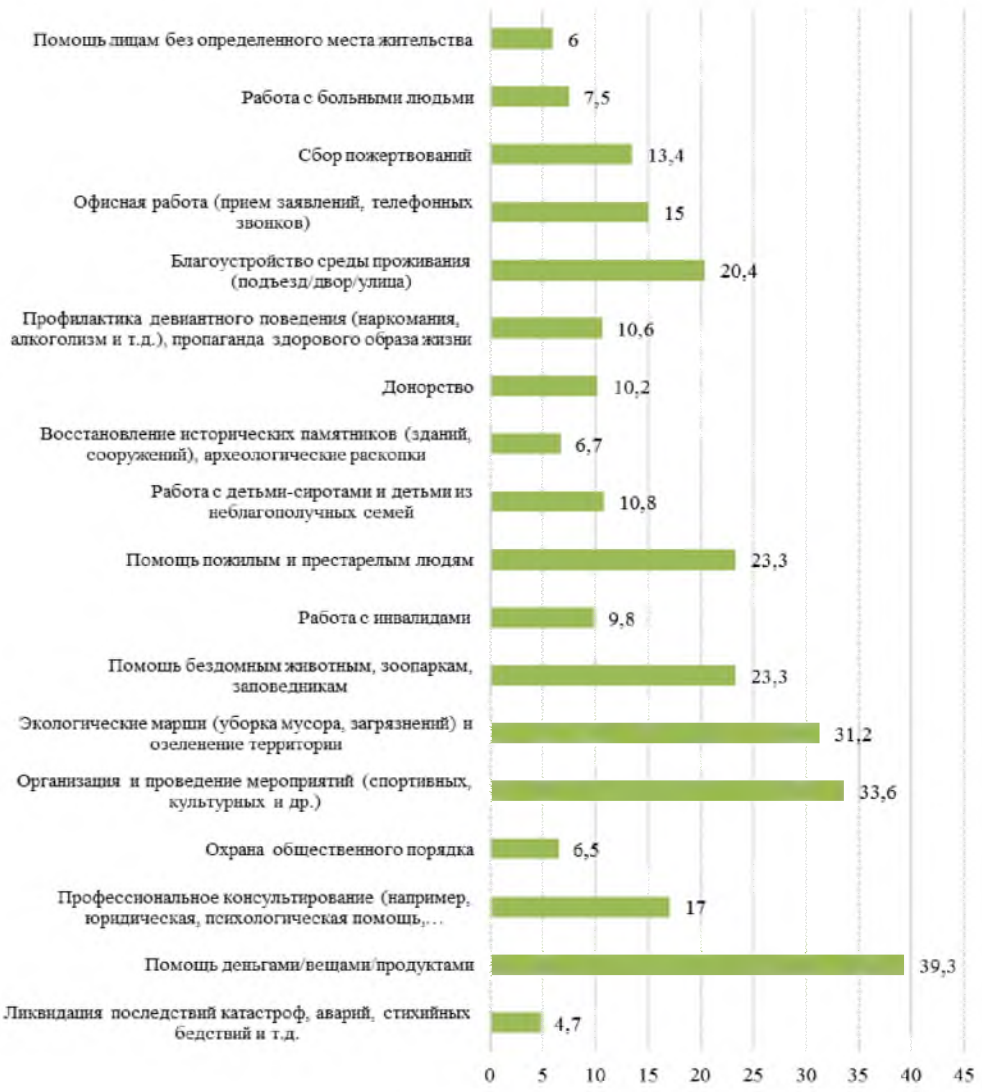

Рисунок 1 – Волонтерские практики студенческой молодежи, %
Figure 1 – The voluntary practice of student youth, %

Говоря о проблемах в области культурного досуга, порядка 25% указали на отсутствие мест для такого досуга, отсутствие его организации в местах своего проживания и около 6% обозначили такие проблемы в университете.

Говоря о семейных стратегиях молодежи, мы не будем останавливаться подробно на выборах в рамках развития семьи и семейных ролей, подчеркнем лишь один нравственный выбор, который нас насторожил: 23,5% молодежи не

планируют в принципе жить вместе с престарелыми родителями, несмотря на их возраст и снижение экономической независимости, 27,5% затруднились ответить на этот вопрос. Это только подтверждает тенденцию к нуклеаризации современной российской семьи, о которой говорят социологи.

Говоря о миграционных стратегиях, с позиции важного в рамках духовно-нравственной сферы выбора стоит отметить тревожные факты: так, совокупно к 45 годам планируют перебраться в страны Востока 18,3%, в страны Запада – 27%. Мы сознательно не берем здесь тех, кто планирует уехать в страны ближнего зарубежья, – как правило, такой выбор делали респонденты-иностранцы, приехавшие на обучение. Но цифра в 45% молодых людей, желающих мигрировать из России (при том, что большая часть намечает совершить такую миграцию уже к 30 года), выглядит пугающе. Ориентацию на иммиграционную модель жизненной стратегии, поддерживаемую тезисом, что «жить можно в любой стране, лишь бы жить хорошо», в своих исследованиях отмечают и другие социологи[1].

Рассматривая непосредственно блок диагностики, посвященный духовно-нравственным стратегиям молодежи, можем говорить о следующей ситуации (рис. 2).

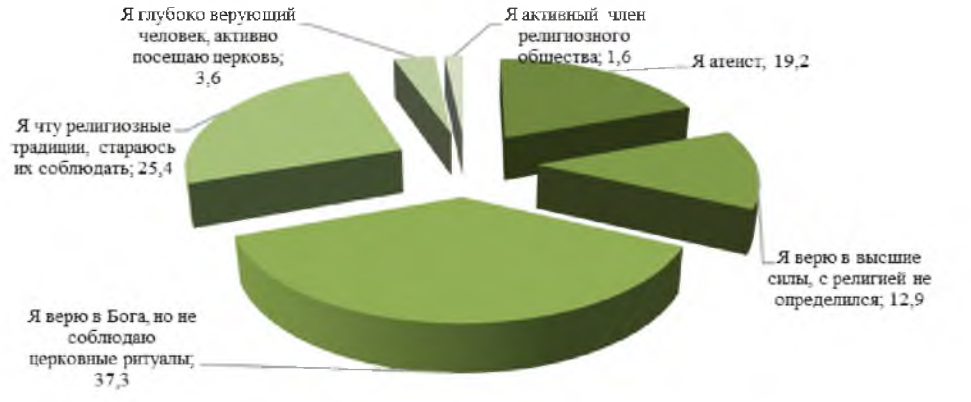

Рисунок 2 – Религиозная идентификация студенческой молодежи, %
Figure 2 – Religious identification of students, %

Третья позиция в рейтинге: почти 1/5 от числа опрошенных молодых людей обозначили свою атеистическую платформу, позиционируя себя как человека, осознанно противопоставленного религии. Количество значительно превышает

[1] Лисаускане М.В. Поколение next – прагматичные перфекционисты или романтики потребления // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 113-114.

средние показатели по России (5–7% max). 12,9% говорят о вере в высшие силы, с религией не определились – мы имеем дело с внеконфессиональной религиозностью, т.н. «духовностью». 37,3%, первая позиция в рейтинге: более 1/3 опрошенных выбирают ответ «Я верю в Бога, но не соблюдаю церковные ритуалы», «вера без принадлежности» (believe without belonge). 25,4%, вторая позиция в рейтинге: 1/4 от числа опрошенных говорят о том, что чтут религиозные традиции, стараются их соблюдать, – традиционалистская принадлежность к определённой конфессии (религиозному вероисповеданию). 3,6% говорят о глубокой вере, посещении церкви – здесь мы видим традиционную религиозность. 1,6% считают себя активным членом религиозного общества, но здесь может быть как традиционная, так и нетрадиционная религиозность, с акцентом на социальную активность в общине/приходе и за её пределами. Таким образом, религиозность современной молодежи продолжает носить скорее поверхностный, исключительно декларируемый характер, не подкрепляясь соответствующим религиозным поведением. В диагностическом инструменте были предложены интересные маркеры, связанные с оценкой важности соблюдения заповедей (табл. 2). Вот какую картину мы получили в итоге:

Таблица 2 – Оценка важности соблюдения заповедей, %
Table 2 – Assessment of the importance of keeping the commandments, %

Заповеди	Важно	Менее важно	Затрудняюсь ответить
Почитай единого Бога	46,5	21,1	32,2
Не делай себе кумира	41,1	29,9	29,0
Не произноси имени Бога напрасно	35,2	31,8	33,0
Шесть дней работай, а день седьмой посвящай Богу	25,3	37,6	37,1
Почитай отца твоего и мать твою	77,5	6,0	16,5
Не убивай	79,8	4,8	15,4
Не прелюбодействуй	63,7	14,0	32,3
Не укради	76,8	6,9	12,3
Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего	69,2	11,2	19,6
Не желай дома ближнего твоего	60,0	13,5	26,5

Наибольший отклик у молодежи вызывает заповедь, связанная с сохранностью человеческой жизни, – ее поддерживают 79,8%, считают не столько важной менее 5%. Становятся перед выбором соблюдения ее, видимо, в каких-то частных случаях, 15,4%. Близкими по значимости идут соблюдение семейных законов и заповедей по отношению к своим родителям – согласны с необходимостью уважения матери и отца 77,5%. Менее важным считают это требование 6%. В тройку главных заповедей вошел и запрет воровства – его поддержали 76,8%, при этом в данном выборе меньше всего сомневающихся – всего 12,4%.

От 60 до 69% выборов получили такие заповеди, как: не желай дома ближнего своего, не прелюбодействуй, не произноси ложного свидетельства на ближнего своего. Можно сказать, что вместе с рассмотренными ранее тремя заповедями мы очертили круг морально-нравственного закона для современной молодежи, так как все остальные заповеди получили в своих выборах менее 50%. Наименее согласны молодые люди с требованием посвятить один день из недели Богу (25,3%) и не произносит Его имя понапрасну (35,2%). Точнее, речь идет даже не о согласии, а о позиции важности данной заповеди. Интересен и вопрос о стратегии приобщения к религии молодых людей и членов их семей (табл. 3).

Таблица 3 – Готовность к реализации религиозных практик в различных возрастных группах молодежи, %

Table 3 – Readiness for implementation of religious practices in different age groups of youth, %

Варианты	14–17	18–20	20–25	26–30	31–35	36–40	41–45	45–60	После 60 лет	Не планирую	Затрудняюсь ответить
Посещать регулярно церковные службы	10,5	3,6	3,0	2,0	1,4	0,7	0,8	2,6	3,4	21,9	21,7
Посещать храмы по праздникам	12,3	7,6	5,8	2,7	1,7	0,8	0,6	1,7	1,5	18,8	18,6
Совершать церковные ритуалы и соблюдать обычаи	8,6	5,1	5,6	2,2	2,1	1,0	0,8	2,0	2,5	20,2	20,7
Стать крестным (крестной)	5,4	8,5	14,5	7,8	2,3	0,4	0,5	0,4	0,8	13,2	18,6

Начать регулярно посещать церковь (или уже посещают ее на данный момент) планируют к 20 годам 14,1% (при том, что положительный выбор уже к 17 годам сделали 10,5%). Каждые пять лет по данной позиции будут включаться в стратегии 1–3%, таким образом, к 60 годам стать активными прихожанами планируют 28% опрошенных. Не планируют воцерковление 22% молодых людей.Более активны молодые люди в выборе традиционных праздничных посещений храмов. Так, к 25 годам такой выбор уже готовы сделать 26,7%.

Активно участвовать в таинстве крещения, стать крестными молодые люди планируют до 30 лет и в это же время собираются ввести в религию уже и своего ребенка. Эти два выбора получили наименьшее количество принципиальных отрицаний (13,2% и 16,6%). Мы просили указать на существующие проблемы, связанные с нравственной позицией или духовным воспитанием, существующие в Белгородской области и в той образовательной организации, где обучаются молодые люди.

Большинство опрошенных указали на отсутствие таких проблем. Из отметивших проблемные моменты более других молодежь беспокоит, что в нашем регионе их сверстники совершают безнравственные поступки (26,6%), молодежь далека от храмов и религии (16,5%), духовным воспитанием молодежи никто не занимается (14,3%). В образовательных организациях ранги проблем сохраняются, но в количественном значении указаны значительно меньшим количеством опрошенных.

Подводя предварительный итог исследованию, можно сказать: трудно назвать ситуацию однозначно оптимистичной или пессимистичной. С одной стороны, мы видим понимание нравственных границ, духовные интересы и устремления, которые демонстрируют нам во всех поведенческих стратегиях молодые люди. Но одновременно с этим есть опасения, которые отражены в существующей перспективе. Действительно тревожным сигналом является отказ от совместного проживания со своими пожилыми родителями 45%. Что это будет: одинокая старость? Стоит надеяться на помощь на расстоянии, которую нам показали экономические стратегии, или все-таки пожилым людям придется рассчитывать на собственные ресурсы? Данная ситуация требует внимания как с позиции воспитания, так и с позиции рационального управления: стоит задуматься о расширении социальных служб, возможно, развитии пансионного проживания пожилых людей.

Трудно оценить ситуацию по религиозному поведению: много это или мало 28% прихожан к 60 годам? Но то, что религия не является приоритетом молодых людей, это очевидно.

Таблица 4 – Проблемы, связанные с духовно-нравственными позициями в представлении молодежи, %

Table 4 – Problems related to with spiritual and moral positions in the representation of youth, %

Проблемы	В месте проживания	В образовательной организации
Молодежь часто демонстрирует безнравственные поступки	26,6	10,7
Духовным воспитанием молодежи никто не занимается	14,2	8,5
Религиозным просвещением молодежи никто не занимается	13,3	5,6
Молодежь не посещает храм	16,5	10,4
Нет ни одной из перечисленных проблем	39,2	37,0

Третья позиция – это миграционный потенциал молодежной среды. Эта проблема уже неоднократно фиксировалась, в том числе в других авторских исследованиях[1]. Она тоже имеет амбивалентный характер. Наряду с объективными отрицательными последствиями («утечка мозгов», утрата национальной, этнокультурной идентичности), можно говорить и о положительных моментах миграции (новый опыт социального взаимодействия, культурное обогащение, расширение социальных связей). Поэтому данная ситуация требует анализа с точки зрения структуры выталкивающих факторов среды проживания, определяющих наличие установки на миграционную подвижность, и является перспективным направлением дальнейших исследований.

Библиография/References:

1. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей: монография. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 252 с.

[1] Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления: монография / Отв. редактор Ю.А. Зубок. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 208 с.; Кисиленко А.В. Социальная рискогенность российских регионов: опыт эмпирического анализа // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – URL: http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2017/ (дата обращения: 20.09.2018).

2. Бабинцев В.П., Бояринова И.В., Реутов Е.В. Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 76–83.

3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 3-13.

4. Кисиленко А.В. Социальная рискогенность российских регионов: опыт эмпирического анализа // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – URL: http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2017/ (дата обращения: 20.09.2018)

5. Лисаускане М.В. Поколение next – прагматичные перфекционисты или романтики потребления // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 111–115.

6. Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления: монография / Отв. редактор Ю.А. Зубок. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 208 с.

7. Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблема ценности // Проблемы ценности в философии. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 15 – 16.

8. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности: монография / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 200 с.

1. Ambarova, P.A. (2015) Upravlenie vremenem v zerkale temporal'nyh strategiy povedeniya sotsial'nyh obshchnostey: monografiya [Management of time in a mirror of temporal behavior strategies of social communities]. – Ekaterinburg: Ural Federal University. – 252 p. (In Russ.)

2. Babintsev, V.P., Boyarinova, I.V., Reutov, E.V. (2008) Liderstvo i autsayderstvo v molodezhnoy srede regiona [Leadership and outsidership among the young people of a region] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. – № 2. – P. 76–83. (In Russ.)

3. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2018) Smyslozhiznennye tsennosti v kul'turnom prostranstve rossiyskoy molodezhi [Life values in the cultural space of the Russian youth] // Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie [Research result. Sociology and management]. – T. 4. – № 3. – P. 3–13. (In Russ.)

4. Kisilenko, A.V. (2017) Sotsial'naya riskogennost' rossiyskih regionov: opyt ehmpiricheskogo analiza [The social risks of the Russian regions: the case of an empirical analysis] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice

of Social Development]. – № 12. – URL: http://teoria-practica.ru/vipusk-12-2017/ (data obrashcheniya: 20.09.2018) (In Russ.)

5. Lisauskane, M.V. (2006) Pokolenie next – pragmatichnye perfektsionisty ili romantiki potrebleniya [The "Next" Generation: Pragmatic Perfectionists or Romantics of Consumption] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. – № 4. – P. 111–115. (In Russ.)

6. Riski transformiruyushcheysya sredy obitaniya: problema issledovaniya i upravleniya: monografiya [Risks of transforming habitat: the problem of research and management] / Otv. redaktor Yu.A. Zubok. – Belgorod: OOO «Ehpitsentr», 2016. – 208 p. (In Russ.)

7. Tugarinov, V.P. (1966) Marksistskaya filosofiya i problema tsennosti [Marxist philosophy and the problem of value] // Problemy tsennosti v filosofii [Problems of value in philosophy]. – M.-L.: Nauka. – P. 15–16. (In Russ.)

8. Upravlenie strategiyami povedeniya gorodskih obshchnostey: problemy i vozmozhnosti: monografiya [Behavior strategies management of city communities: problems and opportunities: Scientific monograph] / G.E. Zborovsky, E.A. Shuklina, P.A. Ambarova i dr. – Ekaterinburg: Ural Federal University, 2014. – 200 p. (In Russ.)